

Муса Марджанлы

**НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА
С ПОЗИЦИЙ ГЕОПОЛИТИКИ:
аналитический ракурс**

Санкт-Петербург
2009

М25 **Марджанлы М.** Нагорно-карабахская проблема с позиций геополитики: аналитический ракурс. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2009. — 32 с.

ISBN 978-5-8465-0846-0

ББК 63.3(5)36

ISBN 978-5-8465-0846-0

© М. Марджанлы, 2009
© Оформление ООО «Книжный Дом», 2009

ВВЕДЕНИЕ¹

По оценкам экспертов, в мире существует около 200 очагов напряженности. Большинство их отмечены идеей сепаратизма: стремлением выйти из состава метрополии. Одни такие очаги существуют давно, вокруг них идет вялотекущая дискуссия на различных уровнях. Во-первых, потому, что метрополии достаточно сильны, и не опасаются «своих» сепаратистов. Таковы ситуации во взаимоотношениях Канады с Квебеком,

Испании с Басконией, Франции с Корсикой, Великобритании с Ольстером, КНР с Синьцзяном, Тибетом и Тайванем, России с Чечней. Во-вторых, «вершители» судеб мира — великие державы — относятся к этой группе сепаратистов спокойно, так как они находятся в «тихой» зоне, то есть не имеют особо важного значения для геополитики. В-третьих, проблема Кашмира и Пенджаба во взаимоотношения таких значительных держав Юго-Восточной Азии, как Китай, Индия, Пакистан также вне зоны геополитических интересов великих держав. Одна из причин этого и в том, что Китай, Индия и Пакистан нашли между собой «язык» для решения спорных территориальных вопросов.

Суть в том, что эти вопросы являются «сюжетами» между самостоятельными, самодостаточными крупными региональными государствами. Они могут позволить себе вести переговоры между собой, не обращая внимания на великие державы. Фактически, они сами такие же.

¹ Помимо специальной литературы, для настоящей публикации использованы аналитические обзоры азербайджанских и армянских экспертов, появившиеся в ноябре-декабре 2006 года и в апреле и ноябре 2007 года в азербайджанской газете «Новое время» и армянской газете «Азг»: *Гулиев Зафар*. «Карабахский конфликт. В представлении азербайджанцев и армян друг о друге больше мифов и стереотипов»; *Арутюнян Людмила*. «У войны и мира есть своя логика»; *Гаджи-заде Хикмет*. «Карабахский конфликт: Потенциал Минской группы ОБСЕ ничтожен»; *Саркисян Манвел*. «Нет Карабахского конфликта, есть несогласие в дискуссии о нем»; *Мамедов Ильгар*. «Р. Кочарян заявляет о несовместимости армянского и азербайджанского народов»; *Маноян Киро*. «Карабах может стать прецедентом для многих стран»; *Садыхов Фикрет*. «Не стоит ставить решение территориального конфликта в зависимость от процессов демократии в стране»; *Григорян Степан*. «Карабахский конфликт и процессы демократизации»; *Юнусов Ариф*. «Карабахский конфликт продолжается, теперь уже в душах и помыслах».

Однако очаги напряженности попали в центр внимания «вершителей» судеб мира, так как они находятся в странах, которые обладают стратегически полезными ископаемыми, или привлекают к себе внимание своим географическим положением, либо важны для решения геополитических задач по векторам (Запад-Восток и Север-Юг). Таковы:

- *Косово* — очаг сепаратизма в зоне Балкан, которые У. Черчилль назвал «мягким подбрюшьем Европы»;
- *Абхазия и Южная Осетия* — ставшие, по сути дела, главными объектами в российско-грузинском геостратегическом противостоянии на Южном Кавказе;
- *Приднестровье* — в зоне российских интересов на западном стратегическом направлении геополитики Москвы;
- *Крымский полуостров* — так неосмотрительно подаренный Москвой в 1954 году «братской» Украине, где находится главная военноморская база России на южном стратегическом направлении.
- Наряду с ними, не просто зоной напряженности, по одновременно районом повышенного геостратегического интереса является мегарегион «Кавказ-Каспий-Черное море», так или иначе связанный с перечисленными выше важными очагами напряженности и сепаратизма. Этот мегарегион — существенная часть Великой шахматной доски, по определению Зб. Бжезинского, и на ней сконцентрированы геостратегические интересы великих акторов современной геополитики и глобализации — США, России, объединенной Европы, крупных соседних региональных государств — Турции, Ирана, а также заинтересованных в этом мегарегионе Китая, Японии, Южной Кореи, Арабского Востока.

В немалой степени Кавказ и прилегающие к нему моря после распада СССР стали зоной пристального внимания мировой политики. Вместе с тем ситуация в этом мегарегионе и вокруг него в определенной мере влияет на ситуацию далеко за пределами Кавказа. Эта ситуация влияет на политику как великих держав, так и больших региональных государств.

Таким образом, «тень» Кавказа нависает над другими регионами мира, даже оказывает влияние на политику и состояние США, России, объединенной Европы, Азии.

Если конкретно иметь в виду Южный Кавказ, то следует заметить, что Азербайджан, Армения и Грузия не могут договориться между собой, увеличивают свои «оборонные» бюджеты. Вдобавок, при наличии значительной декларативности о процессах «демократизации» в этих странах взрывоопасность ситуации как в них самих, так и вокруг не уменьшается, оставаясь деструктивным источником как для региона, так и вокруг него. В итоге, Кавказский мегарегион находится в центре мирового внимания по многим параметрам, среди которых весьма заметное место занимает проблема Карабаха:

- Карабахский конфликт в советский период (1920–1991 годы) не мог оказывать «открытого» влияния на армянское общество, так как подконтрольные Москве союзные и местные силовые структуры (армия, КГБ, МВД, судебная система) пресекали любые формы его проявления и влияния на это общество, поэтому конфликт оставался в «фазе ожидания»;
- тем не менее это влияние на общество имелось, правда, подспудно, и всегда «всплески» в Карабахской проблеме происходили по инициативе армянской стороны;
- существовали и существуют различия в восприятии карабахского конфликта в социальном срезе армянского общества. Но и в данном случае нет кардинальной деривации, ибо низы заняты в первую очередь собственными проблемами. Это — социальное обустройство, поиски своей ниши в постсоветской ситуации; стремление выиграть в кардинально изменившейся ситуации. А верхи — это те, кто считает себя и «обществом», и «нацией», и «озабочен» одним: сохранить свои элитарные позиции в жизни собственной страны. Поэтому дефиниция «государство» — также понятие сюрреалистическое, виртуальное, ибо в армянском обществе доминирующую роль играет триада «*церковь-партия-диаспора*», которая существует вне государства и витает над государством, существенным образом влияет на него; *важна именно триада, а не государство*, ибо именно она оказывает в нужном направлении влияние на официальный Ереван, на армянское общество, на армянскую нацию, внушая, что, хотя «армяно-азербайджанская война 1988–1994 годов закончена для армянской стороны успешно, однако карабахская проблема окончательно еще не решена»; другими словами, инициатива в разжигании конфликта не просто принадлежит армянской стороне, но главным образом — армянской триаде.

В связи с темой публикации отметим, что история армян знает периоды многовековой утраты армянской государственности (в IV веке, в VI веке, в XI веке — вплоть до 1918 года)² и, равные этому феномену по значимости, неоднократные массовые миграции армян в общем направлении с запада (из Европы) на восток (в Азию), а также рассеяние армян, начиная с IV века, в широкой диаспоре (Спюрк) по многим городам и весям планеты Земля³.

² История армянского народа. С древнейших времен до наших дней / Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна. Ереван. 1980. С. 95, 150; Саркисян Г. Х., Худавердян К. С., Юзбашян К. Н. Потомки Хайка. Очерк истории и культуры Армении с древнейших времен до становления Третьей республики. Ереван: Армянская энциклопедия, 1998. С. 69, 76, 78, 104; Юзбашян К. Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI веков. М.: Наука, 1988. С. 4–5, 117–215; Микаелян Г. Г. История Киликийского армянского государства. Ереван. 1952.

³ Саркисян Г. Х. и др. Указ. раб. С. 159–163, 264–276; Юзбашян К. Н. Указ. соч.

Следует при этом подчеркнуть, что все три раза армянская государственность была создана, а затем утрачена в Малой Азии⁴.

Восстановление армянской государственности произошло лишь более девяти столетий спустя, в 1918 году, но не там, где она ранее существовала, то есть в Малой Азии, а — на Кавказе — на земле азербайджанского Эриванского ханства, ликвидированного Российской империей в 1828 году. Тогда российский император Николай I в своем высочайшем указе Правительствующему сенату писал: «Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года, присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской и включать оную в титул наш»⁵. Так появилась Кавказская Армения. Первоначально местной властью там было Временное Эриванское управление. На основании указа Николая I, князь Варшавский, генерал-фельдмаршал И. Ф. Паскевич, получивший за взятие Эривани титул графа Эриванского, распустил его и создал Управление Армянской области во главе с командующим местными войсками генерал-майором А. Чавчавадзе⁶. Так 21 марта 1828 года появилась Армянская область, включавшая два уезда — Нахичеванский и Эриванский и один округ — Ордубадский⁷. На тот период из 169 155 жителей области армян было 57 305 или 33,8 %, азербайджанцев — 84 089 чел., или 49,7 %. курдов — 26 911, или 16 %, прочих — 850, или 0,5 %⁸. С 9 июня 1849 года область была расширена и превращена в Эриванскую губернию Кавказского наместничества Российской империи⁹. Впоследствии, после распада в 1917 году этой империи, на территории Эриванской губернии была провозглашена Араратская Республика, наследницей которой стала в 1920 году Армянская ССР в составе СССР, а затем, с 1991 года по сей день, — независимая Республика Армения¹⁰.

Так на Кавказе, на азербайджанской земле, появился армянской анклав.

⁴ История армянского народа. С. 95, 150; Саркисян Г. Х. и др. Указ. соч. С. 69, 76, 78, 104; Юзбашян К. Н. Указ. соч. С. 4–5, 170, 172; Микаелян Г. Г. Указ. соч.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1018. Оп. 9. Д. 21. Л. 1 об.; Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. Часть I. 1833–1838 годы. М. 1838. С. 178–179.

⁶ Парсамян В. А. История армянского народа. 1801–1900 годы. Книга первая. Ереван, Айастан, 1972. С. 75–76.

⁷ Шопен И. И. Исторический памятник состояния Армянской области в эпоху ее присоединения к Российской империи. СПб. 1852; Парсамян В. А. Указ. соч. С. 76.

⁸ Парсамян В. А. Указ. соч. С. 88.

⁹ Ходжабекян В. Е. Демография и проблемы занятости в Армении. С начала XIX века до середины XXI века. Ереван, ГИТУТЮН, 2006. С. 451.

¹⁰ Саркисян Г. Х. и др. Указ. соч. С. 217, 235, 307.

ЭКСКУРС В ПРОШЛОЕ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

Связывать сегодняшние кардинальные проблемы армянского общества с нерешенностью Карабахской проблемы, как это представляют себе некоторые, неверно и несправедливо и является демагогическим приемом. Во-первых, безработица, низкая оплата труда, выпадение из региональных проектов, явное несогласие внутри самой Республики Армения — вот главные политические и социально-экономические негативы. А они, по большому счету, — результат позиции армянской триады, миграции армян из своей Республики, нежелание решать карабахский конфликт в рамках и с позиций международного права, в частности — в соответствии с Заключительным актом Хельсинкского совещания 1975 года, подписанного после 1991 года Ереваном.

Скорее, Азербайджан, имеющий массу беженцев, утративший часть территории в ходе горячей фазы карабахского конфликта, должен связать свои внутренние проблемы с этим самым конфликтом, с шестилетней войной (1988–1994 годы) Еревана против Баку и распадом СССР.

Выше отмечено, как, где и когда армянская государственность в очередной раз была возрождена, теперь как Араратская Республика, где партией власти была «Дашнакцутюн». Территория этой Республики была определена по договору между Стамбулом и Ереваном от 4 июня 1918 года, в 4000 англ. кв. мили, то есть 10,400 кв. км¹¹. Но вскоре, начав войну против Азербайджанской Демократической Республики (АДР), Ереван расширил пределы своей власти, и ко времени провозглашения в 1920 году Армянской ССР ее территория была уже 29 800 кв. км, то есть почти втрое больше¹².

К месту отметить, каким образом именно азербайджанский город Эриван, бывший столицей азербайджанского Эриванского ханства, стал в мае 1918 года столицей Араратской (армянской) Республики. Этот исторический

¹¹ Свентховски Т. Русский Азербайджан. 1905–1920 / Пер. с англ. // «Хазар», 1990. № 3. С. 33.

¹² СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 января 1987 года. М.: Известия, 1987. С. 57.

акт имел место благодаря доброй воле руководства АДР. В связи со сказанным процитируем следующий официальный документ:

**«Протокол № 3
заседания Азербайджанского Национального Совета**

29 мая 1918 года
г. Тифлис

По открытии заседания член Совета Ф.-Х. Хойский докладывает Совету о результатах переговоров представителей Совета с представителями Армянского Национального Совета по поводу границы территорий Азербайджанской и Армянской Федераций. Ф.-Х. Хойский заканчивает свой доклад сообщением, что для образования Армянской Федерации им нужен политический центр, а таковым после отхода Александрополя к Турции, может быть только Эривань, а потому уступка Эривани армянам, говорит Хойский, является неизбежной.

По этому вопросу высказываются Х.-Б. Хасмамедов, М. Джафаров, А. Шейхульисламов, М. Магеррамов, которые признают уступку Эривани армянам исторической необходимостью, неизбежным злом.

Голосование по этому вопросу дает следующие результаты: за уступку Эривани подается 16 голосов из 28-ми общего числа, против — один, при трех воздержавшихся¹³.

То есть уже на утро после провозглашения независимости Северного Азербайджана и Кавказской Армении Азербайджанский Национальный Совет сделал поистине царский подарок Армянскому Национальному Совету. В тот же день столь дружеский жест был подкреплён директивой председателя Совета Министров АДР Фатали-хана Хойского МИДу АДР Мамед Гасану Гаджинскому: «С армянами мы покончили все споры, они примут ультиматум и покончат с войной. Мы уступили им Эривань»¹⁴.

Однако армянская сторона не оценила по достоинству этот акт доброй воли и столь дружественный шаг АДР. Покончить со спорами не удалось. Армянская сторона по-прежнему вела военные действия против АДР. Более того, она продолжала настаивать на передаче Араратской Республике Карабаха, в связи с чем Фатали-хан Хойский отправил 31 июля 1918 года депе-

¹³ Государственный архив Азербайджанской Республики (ГААР). Ф. 970. Оп. 1. Д. 1. Л. 5. Цит. по: Азербайджанская Республика. Документы и материалы 1918–1920 годов. Баку: Элм, 1998. С. 4.

¹⁴ ГААР. Ф. 970. Оп. Д. 4. Л. 2. Цит. по: Азербайджанская Демократическая Республика (1918–1920). Внешняя политика. Баку: Азернешр, 1998. С. 11.

шу Председателю азербайджанской делегации в Стамбуле Мамед Эммину Расулзаде, в которой говорилось: «Посылаю Вам просимые карты по одному экземпляру с очерчением границ Азербайджана, которые Вам надо всемерно отстаивать; если армяне заявят претензии на Карабах, то тогда откажитесь уступить им Эривань и часть Казахского уезда, если же армяне останутся на почве состоявшегося словесного соглашения, то даже можно было бы уступить им эту часть Эриванского у., которая на карте обозначена пунктиром»¹⁵.

Таким образом, продолжая дружественную политику в отношении армянского народа, восстановившего, наконец, собственную государственность, АДР готова была уступить «братскому» государству, кроме Эривани, еще часть азербайджанской территории. Но «строптивая и неуживчивая соседка» пошла своим путем: военным, напав не только на Азербайджан, но и на Грузию, с целью захвата спорных территорий: Лори, Карабаха, Нахчывана. Так и впоследствии Ереван развязал в 1988 году войну против Баку.

¹⁵ Государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ГАППОДАР). Ф. 277. Оп. 2. Д. 7. Л. 37–38. Цит. по: АДР. Внешняя политика. С. 42.

СОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ КАРАБАХСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

После советизации Кавказа в 1920–1922 годы Москва решила не изменять исторически сложившийся в регионе территориальный статус-кво, что должно было способствовать реализации провозглашенного большевиками лозунга «национальный мир и согласие!» Тем не менее во времена СССР Ереван выдвинул 6 предложений о переименовании Нагорно-Карабахской Автономной области Азербайджанской ССР в «Армянскую НКАО» и 45 предложений о праве НКАО перейти в состав Армянской ССР¹⁶. Более того, А. И. Микоян, став в 1964 году Председателем Президиума Верховного Совета СССР, тогда же предложил Н. С. Хрущеву присоединить НКАО к Армении, учитывая успешную передачу Крыма Украине десять лет назад. Н. С. Хрущев, по достоверным сведениям, не без раздражения ему ответил: «Я готов предоставить 12 тысяч военных грузовиков для переселения армян НКАО в Армению в течение одних суток»¹⁷.

Таким образом, надуманная шумиха вокруг НКАО оказалась мыльным пузырем, и очередная попытка отобрать у Азербайджана Нагорный Карабах не дала претендентам на него искомого результата. Тем не менее ситуация вокруг НКАО перманентно муссировалась как в Армении, так и в ряде других стран.

Когда же не удалось присоединить НКАО к Армении, пошла волна публикаций о негативной социально-политической обстановке в этой части Азербайджанской ССР. Однако эта инсинуация оказалась надуманной. Так, в 1973 году, в связи с 50-летием образования НКАО, вышел сборник, в котором «освещены основные экономические показатели, характеризующие развитие народного хозяйства и расцвет культуры области». Сборник составил начальник Статистического управления НКАО А. А. Захарян. В нем охвачены материалы о территории и населении, сельском хозяйстве и капи-

тальном строительстве, культуре и просвещении, труде и росте материального благосостояния населения, финансах и областном центре¹⁸:

- *промышленность* в 1923 году в НКАО отсутствовала, а в 1973 году здесь имелись 315 предприятий; важнейшими видами продукции были шелк-сырец, шелковые ткани, масло, обувь, виноградное вино;
- *сельское хозяйство* — за 50 лет производство зерна увеличилось вдвое, мяса — почти вчетверо, молока — вдвое; поголовье скота — вчетверо; посевная площадь — почти в полтора раза;
- *капитальное строительство* в 1923 году не велось, в 1973 году в него вложено 24 млн руб.;
- *численность рабочих и служащих* выросла втрое — 37 тыс. чел., или 24 % жителей;
- *численность специалистов с высшим и средним образованием* — в 1923 году их не было, в 1973 году — 9 тыс. 500 чел. или 6 % жителей;
- *число общеобразовательных школ, в том числе с обучением на армянском языке*: в 1923 году — 104, в 1973 году — 215;
- *число учащихся в них* в 1923 году 7700, в 1973 году — 44 400, то есть увеличение почти вшестеро;
- *число средних специальных учебных заведений* в 1923 году — 1, в 1973 году — 5;
- *учащихся в них*: 1923 год — 200, в 1973 году 1900, то есть увеличение почти вдесятеро;
- в 1973 году — один вуз и два научных учреждения;
- *грамотность населения* в 1973 году — 99 %;
- *численность врачей* в 1973 году — 252.

Удельный вес НКАО в народном хозяйстве Азербайджанской ССР¹⁹:

- валовая продукция промышленности — 2,3 %;
- валовый сбор зерновых культур — 6,5 %;
- поголовье скота: крупного и мелкого рогатого — 10 %, свиней — 52,3 %;
- производство основных продуктов животноводства — 10 %;
- капитальное строительство — 8,5 %;
- численность рабочих и служащих в народном хозяйстве — 2,5 %;
- численность школьников — 2,2 %;
- численность врачей — 2 %.

¹⁶ Шевякин А. П. Загадка гибели СССР. История заговоров и предательств. М., 2004. С. 30.

¹⁷ Помпеев Ю. А. Кровавый омут Карабаха. Баку: Азернешр, 1992. С. 9–20; *он же*. Юдольный дни. СПб., 1993. С. 9.

¹⁸ НКАО. 50 лет в дружной советской семье (1923–1973). Степанакерт: типография им. В. И. Ленина, 1973. С. 13–19.

¹⁹ НКАО. 50 лет в дружной советской семье (1923–1973). С. 19–21.

А вот основные показатели экономического и социального развития НКАО к 1987 году, то есть накануне армянской агрессии 1988–1994 годов против Азербайджана²⁰:

- продукция промышленности — выросла в 1,3 раза;
- продукция сельского хозяйства — выросла в 1,2 раза;
- поголовье скота — выросло в 1,1 раза;
- капитальные вложения — выросли в 1,2 раза;
- численность детей в детсадах — в 1,3 раза;
- *в системе образования и культуры:*
 - 204 школы и 34200 учащихся, учителей — 400;
 - средние специальные учебные заведения — 6 и учащихся в них 2500;
 - вуз — 1 и 2000 студентов;
 - библиотек — 232; клубы — 269;
 - музеи — 7;
 - театр — 1;
 - киноустановки — 206;
 - разовый тираж местных СМИ — 3 млн экз.;
 - телецентр — 1;
- *здравоохранение:*
 - врачей — 52;
 - средний медперсонал — 2199;
 - больницы — 32;
 - поликлиники — 53;
 - женские консультации и детские поликлиники — 35.

Если сопоставить данные по НКАО за 1973 и 1987 годы, то есть за 14 лет, то налицо явные позитивные изменения в социальной и экономической сферах.

Несмотря на все это, с началом «перестройки» в СССР армянство вновь «вдохновилось». Летом 1987 года 75 тыс. армян НКАО отправили М. С. Горбачеву петицию о необходимости присоединения области к Армянской ССР. Был поднят также вопрос о принадлежности Нахчывана²¹.

В настоящее время, кроме вышеназванных причин, решению Карабахской проблемы мешает теневая экономика на Южном Кавказе. Она связана с теми бизнес-структурами, которые перегоняют в Армению азербайджанское горючее²². Этот официально не декларируемый бизнес, налажен «меж-

ду определенными кругами Армении и Азербайджана, в котором Грузию используют в качестве транзитной территории».

Однако такова только одна «сторона медали», не менее «интересна» ее другая «сторона». По мнению грузинского эксперта, председателя Союза «Мирное развитие Южного Кавказа» Н. Гогорошвили, «В случае отсутствия конфликта количественные и качественные показатели этого бизнеса резко уменьшились бы, следовательно, фискальный эффект был бы намного ниже, то есть подобный теневой бизнес для его «отцов» стал бы нерентабельным»²³. Конкретизируя сказанное, тот же эксперт далее отмечает: «В данном контексте примечателен инцидент, который произошел осенью 2004 года на границе с Грузией: на азербайджанской территории за неполных два месяца было задержано несколько сот цистерн с нефтепродуктами. На официальном уровне причиной задержания груза называли подозрение, что данный груз грузинская сторона якобы намеревалась переадресовать Армении. В реальности, насколько стало известно из источников в Баку, упомянутый груз действительно был адресован Армении (для ее определенных бизнес-групп). В данной операции участвовали и грузинские бизнесмены, но лишь в качестве посредников и «прикрытия»²⁴.

Такой бизнес дает не просто прибыль, а сверхприбыль, ибо осуществляется нелегально, а значит, по ценам черного рынка. Доход немалый, почему эти бизнес-структуры и заинтересованы в затягивании решения карабахской проблемы. Таким образом, вполне логичен и объективен вывод грузинского эксперта о том, что «После 1998 года часто наблюдалось искусственное затягивание решения тех или иных вопросов, являющихся важным компонентом конфликтов. Это одинаково касается абхазского, юго-осетинского и карабахского конфликтов. Затягивались или тормозились отдельные моменты, которые, в свою очередь, как цепная реакция, способствовали торможению других вопросов, с которыми они тесно связаны.

Фактически велось искусственное раздробление процессов, составляющих региональные конфликты (раздельное рассмотрение тех или иных вопросов, в реальности связанных друг с другом), что способствовало усложнению процесса их разрешения.

Сегодня в регионе процессы развиваются по тому руслу, которое прежде всего в интересах влиятельных игроков региональной политики. С учетом их потребности в данный временной отрезок формируются усовершенствованные «факторы» как для стран Южного Кавказа, так и для ее отдельных регионов»²⁵.

²⁰ Народное хозяйство Азербайджанской ССР к 70-летию Великого Октября: Юбилейный статистический ежегодник. Баку: Азернешр, 1987. С. 270–252.

²¹ Waal de T. Black Garden: Armenia and Azerbaijan Trough Peace and War. New York; London, 2003. P. 6–9.

²² Гогорошвили Н. Общественно-политическая ситуация в Самцхе-Джавахеги и вокруг нее // Центральная Азия и Кавказ (ЦАК). 2006. № 5. С. 64.

²³ Гогорошвили Н. Указ. соч. С. 164.

²⁴ Там же. Указ. соч. С. 164.

²⁵ Там же. Указ. соч. С. 166.

Однако не менее важно задаться вопросом, хотят ли «великие» соперники-игроки на Кавказской шахматной доске, чтобы в регионе восторжествовали стабильность, спокойствие, мир, сетевая система безопасности. Выгодно ли им это?

В этот контекст, связанный с бизнес-структурами, вписывается «принципиальность» Республики Армения во взаимоотношениях с Турецкой Республикой, о чем свидетельствуют удивительные факты. С одной стороны, вот уже много лет официальный Ереван требует признания Анкарой «геноцида армян 1915 года». Поэтому в программе «Зеркало», которую вел Н. К. Сванидзе (Первый канал Российского телевидения — ОРТ, 23 апреля 2005 года), тогдашний президент Республики Армения Р. Кочарян заявил: «Каких-либо отношений у Армении с Турцией сегодня просто не существует».

Однако, это, мягко говоря, не соответствует реалиям, ибо, с другой стороны, у Республики Армения с Турецкой Республикой, хотя и не на официальном уровне, но много лет существуют двусторонние торгово-экономические и научно-культурные отношения. Так, в торгово-экономической сфере создан и активно действует Совет по развитию турецко-армянской торговли — TABDC (Turkish-Armenian Business Development Council)²⁶, его офисы имеются в *Турецкой Республике* (тел.: 90 (0212) 2360017, факс: 90 (0212) 2597251, элек. адрес: tabde@tabde.org); в США (тел.: 1 (516) 8697525, факс: 1 (516) 3650560, элек. адрес: tabde@tabde.org); в Евросоюзе: (120 avenue Val d'or 1200 Brussel, элек. адрес: tabde@tabde.org); в Республике Армения: (тел.: 374 (1) 351180, факс: 374 (1) 351240, элек. адрес: data@araven.r.am).

В издаваемом Французским Институтом Анатолийских исследований на английском и французском языках Бюллетене Совета за октябрь 2002 года указано²⁷: с тех пор как турецко-армянская граница официально закрыта, торговые операции между Турцией и Арменией идут через Грузию. Вопрос о турецко-армянских экономических связях был поставлен еще в 1997 году на заседании ОЧЭС (Организация Черноморского Экономического Сотрудничества), где было договорено о пропуске через турецкую территорию гуманитарной помощи США для Республики Армения; эта акция нашла поддержку как у ОЧЭС, так и у бизнесмена Тельмана Тер-Петросяна, брата первого президента Республики Армения. Тогда же был создан Совет по развитию турецко-армянских экономических связей. В том же 1997 году двусторонний объем турецко-армянской торговли составил, по оценкам, до 150 млн долл. Однако, по мнению грузинского эксперта, «данный объ-

ем — показатель только легального товарооборота. Трудно исключить существование наряду с ним и нелегального товарооборота, фискальные объемы которого, при наличии «конфликта» и его производственного «блокады», становятся довольно весомые»²⁸. Происходят также личные контакты между турецкими и армянскими бизнесменами — в Гюмри и Ереване.

Имеет место и челночная торговля: ее организовали с 2000 года турецкие частные фирмы. Только одна из них ежемесячно обслуживает автобусами до 100 армянских «челноков». Пассажиры каждого «челночного» автобуса провозят товаров на 100 тыс. долл. В январе 2001 года общая сумма челночных операций достигла 2 млн долл. Автобусы «челноков», курсирующие между Стамбулом и Ереваном, имеют трейлеры, и такой «поезд» берет до 15 тонн груза. Транспортный коридор Армения-Турция действует через территорию Грузии, на пограничных пропускных пунктах которой можно видеть также турецкие трейлеры с грузами для Республики Армения. С 2003 года осуществляются чартерные авиарейсы между Ереваном и Анкарой.

Другой грузинский эксперт резюмирует: «В настоящее время развивается торговля между Турцией и Арменией, которая в основном происходит именно через Самцхе-Джавахетию. Дорога из Ахалкалаки до армянской границы продолжает путь турецких товаров из Грузии в Армению. Несмотря на то что Турция закрыла непосредственно армяно-турецкую границу из-за конфликта в Карабахе, можно видеть турецкие автобусы и трейлеры, направляющиеся через грузинскую Джавахетию в сторону Армении. На таком фоне не удивительно, что проект об открытии нового железнодорожного пути из Карса на Ахалкалаки и далее на Марабду (Грузия), где он свяжется с дорогой, идущей на Баку и Ереван, встречает все меньшее противостояние армян как в Ереване, так и в Джавахети. В 1995 году, когда начались турецко-грузинские переговоры по поводу строительства данной железнодорожной ветки, в Джавахети это было воспринято как начало турецкой экспансии в населенный армянами Ахалкалаки. Ереван также высказывал сомнения в целесообразности строительства новой железной дороги, аргументируя это тем, что из Карса существует железнодорожная ветка в Армению, и лучше было бы открыть ее. Но после грузино-армянских консультаций и визита президента Грузии в Джавахети страсти поутихли»²⁹.

Таким образом, в сфере неофициальных отношений между Турцией и Арменией доминирует торгово-экономический фактор. Это — влияние великих держав, геостратегические интересы которых присутствуют на Кавказе, а также влияние процессов глобализации. В связи с этим последним обстоятельством стоит обратить внимание на то, что членами ОЧЭС явля-

²⁶ The Stakes of the opening of Turkish — Armenian Border. The Cross-Border Contacts Between Armenia and Turkey. Istanbul. October. 2002; Les Enjeux du l'Anverture de la Frontier Turco-Armenienne. Le Contacts Transfrontaliers entre la Turquie et l'Armenie. Istanbul. October. 2002.

²⁷ Institut Francais d'Etudes Anatolienne George Dumezil; Programme de Recherche «Turquie-Causase-Mer Noire»; French Institute of Anatolian studies. Research Program on «Turkey-Caucasus-Black Sea».

²⁸ Гогоршвили Н. Указ. соч. С. 163.

²⁹ Дарчиашвили Д. Южная Грузия: вызовы и задачи безопасности // ЦАК. 2000. № 1. С. 82–83.

ются, наряду с другими странами, Турция и Армения. Они совместно работают во всех структурах ОЧЭС. Более того, Армения участвует в программе НАТО «Партнерство ради мира», хотя Турция — член НАТО. Анкара и Ереван участвуют в деятельности ГУАМ в статусе наблюдателей³⁰.

Наряду с вышеописанными армяно-турецкими торгово-экономическими контактами, имеют место также культурные и научные связи. Так, ведутся совместные исследования находящегося на острове на оз. Ван армянского монастыря X века Ахтамар³¹. Средства для этого выделил Американский университет (Вашингтон) по программе международного мира и урегулирования конфликтов. Эта же программа финансирует проекты по урегулированию армяно-турецких отношений. Наряду с этим в Турции организованы концерты армянских музыкантов, а турецких — в Армении. Совместно выпущен компакт-диск с записями армянской и турецкой народной музыки. Более того, в 2007 году в Анкаре и Стамбуле прошли концерты Дживана Гаспаряна. Это были пятые гастролы армянского дудукиста в Турции. «По словам музыканта, ему был оказан настолько теплый прием, что он провел в Турции шесть дней вместо запланированных трех»³². Налажено совместное издание армяно-турецкого женского журнала. В Турции армянская община имеет школы и газеты, планировалось начать теле — и радиовещание на армянском языке³³. Сегодня это — уже факт. По инициативе Совета TABDC, подписан протокол между Средневосточным техническим университетом (Анкара) и Ереванским государственным университетом об обмене поездками студентов и профессоров.

В контексте вышеизложенного зададимся вопросом, действительно ли Кавказская Армения находится в изоляции? Не справедливее сказать о том, что официальный Ереван пребывает в самоизоляции? Ответ дают политические силы Армении, которые в преддверии предстоящих выборов президента Республики Армения «преимущественно высказывались не против налаживания отношений с Турцией без выдвижения предварительных условий»³⁴. Значит, в Ереване есть трезвомыслящие политики, которые осознают истинное состояние взаимоотношений Армении со своими мусульманскими соседями. Не случайно, лидер объединенной трудовой партии Г. Арсенян заявил: «Мы должны урегулировать наши отношения с соседними странами таким образом, чтобы создалась возможность прийти к взаимному согласию. Первый и наиболее важный из этих соседей — Турция, надо постараться действовать так, чтобы общественная и политическая мысль

этого государства достигла самоочищения, после чего, естественно, последует факт признания геноцида»³⁵.

Таким образом, даже проблему «геноцида» отодвигают на второй план. Во всяком случае, лидер партии «Наследие», экс-министр иностранных дел Р. Дваннисян считает: «Исключить муссирование вопроса геноцида при решении политических задач»³⁶. Далее, лидер партии «Прцветающая Армения» Г. Царукян в интервью российской газете «Известия», перепечатанном в «Голосе Армении» от 10 мая 2007 года, заявил: «Мы выступаем за установление нормальных межгосударственных дипломатических отношений между нашими государствами без предварительных условий. Мы также за открытие армяно-турецкой границы, закрытой весной 1992 года Турецким правительством»³⁷.

В интервью российскому Агентству политических новостей (в изложении «Голоса Армении» от 26 апреля 2007 года) член Политсовета «Прцветающей Армении» А. Сафарян заявил, что его партия «не выдвигает проблему признания и осуждения геноцида в качестве пред условия урегулирования отношений с Турцией и выступает в пользу открытия армяно-турецкой сухопутной границы, закрытой правительством Турции в одностороннем порядке весной 1992 года»³⁸.

Другой член Политсовета той же партии — Адонц, представляя внешне-политическую часть предвыборной платформы, сказал, что «диалог с Турцией должен начаться без пред условий и на межправительственном уровне... поскольку за развитие двусторонних связей ответственны прежде всего правительства, а не историки и эксперты»³⁹.

В контексте вышеописанного неофициального армяно-турецкого общения зададимся вопросами: насколько «принципиальна» позиция официального Еревана, триады «церковь-партия-диаспора», вообще армянства в отношении Турции? Может ли такая «принципиальность» отразиться на решении карабахского конфликта? Как долго эту самую «принципиальность» Ереван будет демонстрировать на официальном уровне как свою «непримиримость» к Турции? Не повлияет ли на его «решимость» понимание того объективного фактора, что Республика Армения не обладает природными богатствами, а ее географическое положение при нынешнем развитии техники и транспортных коридоров не столь важный компонент?

Тем не менее пока что официальный Ереван, триада «церковь-партия-диаспора», вообще армянство, тормозят решение Карабахского конфликта,

³⁰ Black Sea-Caspian Democratic Control Consortium. Kiyev, 2004.

³¹ Обозреватель. Баку, 2004. № 4.

³² Ереван. М., 2007. С. 60.

³³ Обозреватель, 2004. № 11.

³⁴ Карабахская проблема и армяно-турецкие отношения в предвыборной риторике армянских политиков. Ереван: Ереванский пресс-клуб, 2007. С. 93.

³⁵ Карабахская проблема. С. 94.

³⁶ Там же. С. 94.

³⁷ Там же. С. 95.

³⁸ Там же. С. 95–96.

³⁹ Там же. С. 96.

хотя позитив в этой проблеме наруку именно армянской стороне. Последняя, в зависимости от сиюминутных потребностей, то выставляет определенные условия для начала официальных переговоров Еревана с Баку, то соглашается немедленно приступить к контактам на межгосударственном уровне.

В связи с вышеизложенным стоит отметить, что после избрания в 2008 году президентом Республики Армении Сержа Саргсяна армяно-турецкие отношения весьма заметно сдвинулись в позитивном направлении. Так, начались прямые контакты на высшем и министерском уровнях. В итоге, достигнута договоренность о восстановлении дипломатических отношений и других важных двусторонних отношениях.

ДВА МЕСТНЫХ ВЗГЛЯДА НА КАРАБАХСКУЮ ПРОБЛЕМУ

Карабахский конфликт оказывает сильное воздействие на обе, непосредственно в него вовлеченные стороны. Однако последствия — разные, ибо агрессор считает себя правым в совершенном, в том числе в оккупации азербайджанских районов, в отторжении Нагорного Карабаха. В таком контексте армянство считает карабахскую проблему «почти что» решенной, и планирует теперь ликвидировать, по его мнению, очередную «историческую несправедливость»: «присоединить к Кавказской Армении грузинские провинции Самцхе-Джавахети (где до 1944 года, то есть до поголовной депортации, жили турки-ахыска, чьи земли заняли армяне, а не грузины. — *М. М.*) и Квемо-Картли (азербайджанская историческая область Борчалы, населенная изначально азербайджанцами, его коренными жителями. — *М. М.*), которые объявили историческими армянскими землями»⁴⁰.

В связи с этим отметим, что в оценках арменистами карабахской проблемы и других территориальных претензий к соседям — Азербайджану, Грузии, Турции, даже России — присутствуют многочисленные мифы, усиленно муслируемые в армянской литературе, СМИ, вообще в современном армянском обществе и, с подачи армянства, — на международной арене. Причем арменисты стараются «объяснить» всем и вся, что армяне возлагают колоссальные надежды на то, что мир признает их правоту и победу в Карабахской войне. Причем, когда арменисты заводят речь о «воссоединении» двух частей армянского народа, они, по меньшей мере, лукавят, ибо:

- большая часть армян проживает не в Кавказской Армении, которая стала лишь очередным пристанищем определенного количества армян (более чем втрое меньшего, нежели в диаспоре) и местом очередного возрождения армянской государственности;
- из работ армянских историков-корифеев хорошо известно, где находится прародина армян и где они создавали свою государственность, а также где существовали их царства, и как предки армян поэтапно передвигались из Европы, из исторической области Фракии на Балканах, в Азию — в Анатолию, где они сложились как народ и имели свои государства⁴¹;

⁴⁰ *Минасян С.* Социально-экономическая и политическая ситуация в Джавахети // ЦАК. 2005. № 3. С. 70.

⁴¹ *Адонц Н.* Армения // Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона. СПб, 1912. Т. 3; *История армянского народа; Саркисян Г. Х.* и др. Указ. соч.; *Юзбашян К. Н.* Указ. соч.; *Микаелян Г. Г.* Указ. соч.

- причем во всех названных ситуациях и в конкретных реалиях описанные события происходили за пределами Южного Кавказа, где армяне появились благодаря Российской империи и стали заселять регион, начиная с первой трети XIX века; преимущественно земли бывших азербайджанских ханств — Карабахского, Нахчыванского, и Эриванского⁴²;

В связи с этим знаменательно, что уже 21 марта 1828 года, то есть чуть больше месяца спустя после заключения 10 февраля того же года русско-иранского Туркменчайского мирного договора, завершившего русско-иранскую войну 1826—1828 годов, в «высочайшем указе» российского императора Николая I Правительствующему Сенату говорилось: «Силою трактата с Персией, заключенного 10 февраля 1828 года (имеется в виду русско-иранский Туркменчайский договор. — М. М.), присоединенные к России Ханство Эриванское и Ханство Нахичеванское повелеваем во всех делах именовать отныне областью Армянской»⁴³. Об этом выше сказано более подробно.

Здесь же отметим, что специально ради иранских армян в Туркменчайском договоре имелась специальная статья 5, согласно которой христианам-переселенцам из Иранского государства обеспечивали безопасность и различные льготы в пределах Российской империи⁴⁴.

Поэтому подчеркивается, что Туркменчайский договор: «Особенно большое значение имел для судеб армянского народа: после подписания договора 40 тыс. армян переселились в Закавказье»⁴⁵.

Попытки же армянства рассматривать карабахскую проблему как процесс воссоединения «двух частей одного народа», не выдерживают критики и не корректны, даже демагогичны. Во-первых, о каком «воссоединении» может идти речь, если по сей день большая часть армян перманентно проживает в диаспоре. Во-вторых, уже предпринималась попытка в 1947—1952 годы «заманить» всех армян в Армянскую ССР⁴⁶. Но она потерпела фиаско, ибо так называемые «репатрианты» вскоре бежали с «вновь обретенной родины». Но под предлогом расселения этих «ахперов» из этой республики выселили 50 тыс. местных азербайджанцев⁴⁷. Это была фактическая депортация

исконных насельников собственной земли⁴⁸. В-третьих, желают ли армяне всего мира жить все вместе, в Кавказской Армении, ныне независимой Республике Армения? Вопрос далеко не риторический. В-четвертых, исторически, армяне никогда не собирались все вместе на жительство на одной и той же определенной территории, ибо, и это, в-пятых, у них никогда не было такой единой и единственной земли-родины: если взглянуть на исторические карты, составленные армянистами, то на них фиксирована не одна Армения. Так, в-шестых, уже «отец армянской истории» Моисей Хоренаци в V веке писал о Первой, Второй, Третьей, Четвертой, Греческой Армении⁴⁹. Сегодня же армянисты насчитывают почти 30 «армений»: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Византийская, Киликийская, Юстинианова, Высокая, Внутренняя, Глубинная, Турецкая, Великая, Южная, Восточная, Западная, Северная, Малая, Месопотамская Армения, Персармения, а еще — большая часть Великой Армении, часть Великой Армении, Армина, Армения вне Армении, Армениак, Армянская область⁵⁰. В-седьмых, весьма симптоматично, что армянисты, начиная с того же Моисея Хоренаци, пишут и издают не историю Армении, но историю армянского народа⁵¹. Так, «отец армянской истории» написал в свое время «Историю армян» — «Патмутюн хайоц»⁵², а не «Историю Армении», как назвал его сочинение в русском переводе Н. Эмин. Точно так же, публикуя карты к своей истории, армянисты не называют их атласами Армении, но — атласами истории армянского народа или армянской истории⁵³.

Теперь к этим «армениям» прибавилась непризнанная НКР. Поэтому, отстаивая право на существование еще одной «армении», армянская сторона на переговорах по карабахскому конфликту старается «доказать» международным экспертам и азербайджанской стороне, что «конфликта уже нет, есть лишь переговоры вокруг конфликта». Иначе говоря, НКР есть и будет, поэтому следует договариваться о ее статусе.

⁴² Исмаилов Э. Р. Власть и народ. Баку: Адильоглы, 2003. С. 297.

⁴³ История Армении Моисея Хоренского. Перевел с армянского и объяснил Н. Эмин. М., 1858. С. 50—51.

⁴⁴ История армянского народа. С. 10, 30, 34, 68, 101, 259; Арутюнова-Фиданян В. А. Повествование о делах армянских. VII век. Источник и время. М.: ИНДРИК, 2004. Карта форзаца и с. 22, 58, 67, 68, 69, 71, 94, 107, 250; Саркисян Г. Х. и др. Указ. соч. С. 13, 28, 72—73, 76, 104, 107, 153, 194, 199; Микаелян Г. Г. Указ. соч. С. 3, 6, 42, 58, 60, 151, 289.

⁴⁵ История армянского народа. Ч. 1 / Под ред. Б. Н. Аракеяна и А. Р. Иоаннисяна. Ереван, Айпетрат, 1951; История армянского народа. С древнейших времен до наших дней / Под ред. проф. М. Г. Нерсисяна. Ереван, 1980; Парсамян В. А. История армянского народа. 1801—1900 годы. Кн. 1. Ереван, Айастан, 1972; он же. История армянского народа. Учебник для IX класса средней школы. Ереван, Луйс, 1979; Арутюнян Ш. Р. История армянского народа. Учебник для X класса. Ереван, Луйс, 1979.

⁴⁶ Мовсес Хоренаци // Советская историческая энциклопедия. Т. 9. М.: Советская энциклопедия, 1966. Стлб. 537.

⁴⁷ Еремян С. Т. Атлас к «Истории армянского народа». Ч. 1. Ереван, 1951. Ереван, Айпетрат, 1952; Айвазян С. Исторические карты Армении. Ереван, 2003; Даниелян Э. П. Армения. Исторический атлас. М., 2003; Новханнысаян Р. Atlas Armenian History. Erevan, «Cilician Hayastan» educational-cultural center, 2007.

⁴² Глинка С. Н. Описание переселения армян адербиджанских в пределы России. М., 1831. С. 48, 57, 64, 87, 90—91, 94, 103; Шаверов Н. Н. Новая угроза русскому делу в Закавказье: предстоящая распродажа Мугани инородцам. СПб, 1911. С. 62—64, 68.

⁴³ РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. Д. 21, Л. 1 об.; Собрание актов, относящихся к обозрению истории армянского народа. С. 178—179.

⁴⁴ Договоры России с Востоком, политические и торговые. Сост. Т. П. Юзефович. СПб. 1869. С. 214—227; Дипломатический словарь. М.: Наука, 1986. Т. 3. С. 489—490.

⁴⁵ Дипломатический словарь. Т. 3. С. 490.

⁴⁶ Саркисян Г. Х. и др. Указ. соч. С. 249—250; История армянского народа. С. 417—421.

⁴⁷ Постановления Совета Министров СССР, подписанные Сталиным: от 23 декабря 1947 года «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР»; от 10 марта 1948 года «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

ТРЕТИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ: КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ В ЗЕРКАЛЕ ГЕОПОЛИТИКИ

Карабахская проблема требует четкого ответа на важнейший вопрос: насколько важен конфликт для стран, народов, обществ, непосредственно в него вовлеченных, какое воздействие он оказывает на них? Не исключено, что четкий ответ и есть путь решения конфликта. Но пока что такого ответа нет, а если и есть, то он неоднозначен, «тонет» в мнениях и прениях экспертов, в рекомендациях третьих сторон, в том числе Минской группы ОБСЕ и непосредственно заинтересованных государств — США и России, Исламской Республики Иран и Турецкой Республики. Эти последние не столько заинтересованы в разрешении карабахского конфликта, сколько в самом процессе, в его нюансах, в извлечении собственной выгоды и достижении своих целей.

Поэтому, исходя из сказанного, можно прийти к парадоксальному выводу о том, что в настоящий момент карабахского конфликта как бы нет. Вместе с тем не исключено, что сам по себе он не столь важен, как то, что этот конфликт является формой выражения более сложных проблем, затрагивающих интересы России, США, Европы, Турции, Ирана на Кавказе и вокруг него. Иными словами, проблема давно вышла за пределы региона, обрела геополитический статус, и теперь его разрешение не зависит ни от Баку, ни от Еревана. Тем более, что Кавказ включен в такие программы и организации, как Великий Шелковый Путь, ТРАСЕКА, ГУАМ, ОИК, ОЧЭС. К тому же, уже не одно столетие идет соперничество за Кавказ, которое интенсифицировалось после распада СССР. В этом геостратегическом «соревновании» участвуют многие международные и региональные организации, великие державы от США до Китая, от России до Великобритании и Франции, а также Германия и Турция, Иран и арабские страны, Япония и Южная Корея. Иными словами, Нагорный Карабах, будучи частью Кавказа, превратился в один из важных объектов геополитики, даже геостратегии. Поэтому решение карабахского конфликта должно устроить не только Ереван (правда, в случае, если он, действительно, желает решить эту проблему)

и Баку, но также, причем в первую очередь и главным образом, более важных, главных, игроков на Кавказской шахматной доске. Поэтому на конфликте, на Баку и Ереване, во всяком случае на его нынешней (после 1994 года), относительно «мирной», стадии, геополитические интересы и противоречия отражаются сильнее, и они важнее, чем позиции армянской и азербайджанской сторон. Сегодня эти последние стали заложниками ситуации.

Конечно, наступит время, когда главные игроки на Кавказской шахматной доске найдут устраивающее именно их решение карабахской проблемы.

Исходя из всего вышесказанного, нетрудно заключить, что карабахский конфликт сводится к следующим основополагающим сюжетам, которые касаются как азербайджанской и армянской сторон, так и внешних сил:

- местное общество, сам конфликт и его международный резонанс;
- ситуации, способствующие разрешению проблемы;
- роль посредников, то есть геополитические факторы.

Иными словами, сегодня остаются нерешенными такие вопросы, как важно ли в решении карабахского конфликта геополитическое соперничество за Кавказ? Кто, какие силы должны и могут принять действенное решение по конфликту? Каковы реальные пути его урегулирования? Почему не отброшены, прочь (или педалируются) тупиковые варианты? Насколько нерешенность конфликта влияет на местное общество, и как глубоко оно вовлечено в него? То есть, каково отношение местного общества к проблеме, а также, насколько она расколола их или, наоборот, способствовала их сплочению? Как глубоко конфликт затронул международное сообщество? Насколько мифы и стереотипы способствуют или препятствуют решению конфликта? Как и в каких величинах, конфликт и его состояние влияют на жизнь местных обществ и международного сообщества? Исчерпаны ли ресурсы примирения сторон? Поможет ли на местных уровнях разрешению конфликта разрушение стереотипов, образа врага, а также формирование общего информационного пространства?

Чем скорее будут найдены ответы на столь непростые вопросы, тем быстрее карабахская проблема будет решена. Вместе с тем ясно однозначно, что ее ликвидация возможна только на геополитическом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При всех негативах в Азербайджанской Республике, переживающей, как и Республика Армения, непростой переходный период, «Наиболее серьезной внешней угрозой и вызовом для безопасности Азербайджана является неурегулированность карабахского конфликта. Он — единственный на постсоветской территории, в который непосредственно вовлечены два независимых государства. В то же время карабахский конфликт отличается от других на постсоветском пространстве еще тем, что имеет наибольшее стратегическое и общерегиональное значение, и в его урегулированности, а также неурегулированности заинтересованы многие внутренние и внешние силы. Как следствие, карабахский конфликт приобрел геополитический характер и способствовал формированию на Кавказе и вокруг него противостоящих друг другу группировок. Сегодня нет сомнений, что конфликт играет центральную роль в новой геополитике Евразии и является источником растущей угрозы региональной безопасности Кавказа и вообще Среднего Востока»⁵⁴.

Однако, сегодняшние коллизии, связанные с армянством, не ограничиваются только Азербайджаном и Карабахской проблемой. Это — лишь одна сторона медали, то есть это — не исключение, а — одно из множества событий, так или иначе связанных с активностью армянской триады «церковь-партия-диаспора». Так, в течение XX столетия армянство неоднократно, мирным или военным путем, пыталось пожить также за счет «братской» христианской Грузии⁵⁵. Сегодня в первую очередь армянские претензии заявлены на грузинскую губернию Самцхе-Джавахети, в связи, с чем развернулись, пока еще мирные, баталии почти что на официальном уровне⁵⁶.

⁵⁴ Юнусов А. С. Азербайджан в начале XXI века: конфликты и потенциальные угрозы. Баку: Адильоглы, 2007. С. 8.

⁵⁵ Джавахишвили И. А. Доклад правительству Грузии. 1926 год: цит. по: Бердзенишвили Д. «Ахалкалаки Джавахетский» // Артануджи. 1998. № 7. С. 68–69.

⁵⁶ Бердзенишвили Д. Указ. соч. С. 5–74; Мархулия Г. Армянский сепаратизм на Южном Кавказе // *Diğçalış*. XX əsr. 2006. № 104–105. С. 101–103; Гогорошвили Н. Указ. соч. С. 60, 62, 65–66; Минасян С. Указ. соч. С. 95, 98–99.

Что же до геополитических координат в связи с карабахской проблемой, то здесь временной выигрыш на стороне официального Еревана, ибо международное сообщество постепенно свыкается с мыслью, что эта проблема существует, и на ее ликвидацию может уйти не одно десятилетие. В связи с этим, для справки, напомним, что не решены же по сей день проблемы Ольстера, Басконии, Корсики, Синьцзяна, Тибета, Кашмира, Пенджаба, Квебека.

Поэтому пролонгирование процесса решения карабахского конфликта на руку не только Еревану, который, к тому же, интенсивно эксплуатирует захваченные территории (кроме Нагорного Карабаха, оккупированы еще семь районов Азербайджана), приучая мировое сообщество к тому, что, если проблема и будет решена, тем не менее Нагорный Карабах и «Лачинский коридор» останутся у захватчика. С другой стороны, нерешенность конфликта позволяет геополитическим силам «держат в узде» и воздействовать как на Ереван, так и на Баку в выгодном для себя аспекте.

Таким образом, время работает на непризнанную НКР и ее «покровителей». Тем более, что после захвата Нагорного Карабаха и еще семи административных районов Азербайджана армянская сторона считает, что между «независимыми» Азербайджанской и Армянской республиками «возник баланс сил и, в какой-то мере, территорий». Из такого заявления можно заключить, что планируется придать официальный характер возникшему после развязанной Ереваном армяно-азербайджанской войны 1988–1994 годов статус-кво в карабахской проблеме; убедить мировое сообщество в том, что Ереван удовлетворен совершенным им захватом азербайджанской территории; и на сегодня этого Еревану «вполне» достаточно.

Почему-то считается, что карабахский конфликт весьма трудно решить из-за того, что армяне и азербайджанцы недостаточно знают друг друга. Однако это, мягко говоря, неверно, ибо:

- большая часть армян многие столетия проживала в мусульманском мире (Османская империя, Крымское ханство, Иранское государство), поэтому они не понаслышке знают менталитет и прочие составляющие этого мира;
- более того, с первой трети XIX века османские и иранские армяне были переселены Российской империей в массовом порядке в Северный Азербайджан, то есть оказались опять-таки в хорошо им знакомой мусульманской среде⁵⁷. Достаточно напомнить, что самые богатые армянские капиталисты в Российской империи были в Баку — Манташев, Лианозов, Маилов, Мирзабекянц, Хатисов;
- много армян жили в советском Азербайджане, работали на высоких постах в партийном, государственном аппарате, в науке, в системе

⁵⁷ Глинка С. Н. Указ. соч.; Шавров Н. Н. Указ. соч. С. 63–64, 70.

образования, культуры. До начала карабахского конфликта здесь проживали, причем «душа в душу», 390 505 армян⁵⁸. Сейчас их осталось 120 тыс. в непризнанной НКР и, по оценке, в Баку — 20 тыс. армянок, которые замужем за азербайджанцами;

- тем не менее армянская триада и официальный Ереван стараются представить азербайджанцев в образе врага-мусульманина, тюрка. Поэтому сегодня в Республике Армения не осталось ни одного азербайджанца: в течение 1980-х годов все они, а это более 200 тыс. чел., были изгнаны со своих исторических земель.

Наряду с этим, в представлении армян и азербайджанцев друг о друге, а также каждого из них о самих себе немало мифов и стереотипов⁵⁹. Но они бытуют не в самом обществе, а насаждаются сверху теми, кто взял на себя миссию по руководству обществом и по решению карабахской проблемы: это присуще официальным структурам. Однако, если в Азербайджане подобное касается только армянского агрессора, то в Республике Армения, как ранее в Армянской ССР, валят в «одну кучу» азербайджанцев, турок, вообще мусульман. Под этой вывеской объявляют азербайджанцев также «виновными» в надуманном «геноциде армян 1915 года». Такой имидж азербайджанцев армянская сторона афиширует и тиражирует на весь мир.

Одновременно Ереван целенаправленно ведет свою «карабахскую линию» в международном масштабе. И здесь важную роль играет армянская триада. При этом в решении проблемы существуют план-минимум: максимально долго сохранять сегодняшний статус-кво; и план-максимум: когда мировое сообщество «созреет», решить карабахскую проблему по-еревански.

Вместе с тем региональный, по сути своей, карабахский конфликт между двумя государствами Ереван хочет представить как жизненно важный для мирового сообщества. Однако этому сообществу, по большому счету, безразлично то, что происходит с Карабахом, так как оно заинтересовано в получении углеводородов Азербайджана, и пока они есть, это сообщество делает вид, что участвует в разрешении проблемы. Когда же углеводороды иссякнут, оно уйдет в другой регион. Никто ведь сторонний по-настоящему не участвует в решении проблемы Ольстера, Басконии, Квебека, Синьцзяна, хотя мировое сообщество не осталось в стороне от Израильско-Палестинского, Косовского конфликтов, так как в этих случаях речь идет о важных, ключевых зонах на Балканах и на Ближнем Востоке.

Таким образом, в принципе, международное сообщество, в первую очередь великие державы, участвует в «решении» карабахской проблемы лишь

постольку, поскольку речь идет об углеводородах и о соперничестве за Кавказ, где главные фигуранты США и Россия.

Поэтому завершим наше изложение знаменательными словами эксперта по конфликтным ситуациям, в том числе по карабахской проблеме: «Как видим, самый старый на постсоветском пространстве, карабахский конфликт не только до сих пор не решен, но даже нет надежды, что его можно будет решить в ближайшее время. И это при том, что и в Азербайджане, и в Армении, и за пределами региона осознают всю пагубность и опасность от неурегулированности конфликта»⁶⁰.

Однако виноваты ли в этом только они сами — эти две страны? Сейчас Азербайджан и Армения фактически ведомые в геополитической игре, почему они и надеются, что их проблемы решат США или Россия. Тем не менее они имеют собственные ресурсы, чтобы договориться между собой и решить Карабахскую проблему своими силами. Но, как говорил еще в XIX веке известный Пьер Прудон, надо искать ответ на вопрос «Кому это выгодно?».

Зададимся и мы вопросом «Выгодно ли это армянству, или — главным игрокам на Кавказской шахматной доске?», то есть тем, кто еще не решил все свои задачи и цели в регионе, и которые рассматривают Карабахскую проблему как часть «армянского вопроса», муссируемого с того же XIX века. А этот «вопрос» для армянства заключается в контексте «объединения всех армянских земель».

Пути же реализации «вопроса» в части «собирания земель» армянство предлагает разное. Сперва это был только военный путь; по мере «цивилизации» армянства появились его заявления о мирных путях. Сегодня,

после вооруженного захвата Нагорного Карабаха, Ереван заговорил о «праве наций на самоопределение» и «международное признание НКР»⁶¹. Иными словами, завладев силой оружия Карабахом, армянская сторона приглашает теперь жертву агрессии за стол переговоров. При этом непризнанная НКР объявляется «стороной переговоров».

Вместе с тем армянская политическая структура АОД заявляет: «Неурегулированность конфликта на руку России, поскольку позволяет ей сохранить влияние на обе стороны»⁶². Однако такое сегодняшнее состояние Карабахского конфликта, когда «ни мира, ни войны», выгодно многим, заинтересованным в Кавказе. Но в первую очередь — великим державам и армянству.

⁵⁸ Союз, № 32, август 1990 г.

⁵⁹ Карагезов Р. Метаморфозы коллективной памяти в России и на Центральном Кавказе. Баку; Нурлан, 2005. Гл. 4.

⁶⁰ Юнусов А. С. Указ. соч. С. 3.

⁶¹ Карабахская проблема. С. 87, 89–90.

⁶² Там же. С. 88.

Ниже приведены таблицы, отражающие позицию армянских СМИ и политических партий относительно карабахской проблемы и армяно-турецких отношений в преддверии выборов Президента Республики Армения, которые состоялись в 2008 году. Полагаем, что это — одна из форм выражения позиции официального Еревана. Предлагаемые вниманию таблицы составлены по материалам армянской прессы — на основе мониторинга, проведенного на исходе 2007 года Ереванским пресс-клубом.

Перечень и краткая характеристика исследованных СМИ:

«Азг» — ежедневная газета (выходит пять раз в неделю). Основана в 1991 году. Учредитель — ООО «Ежедневная газета «Азг». Стандартный объем — 2 п. л. (8 стр. формата А3). Заявленный тираж — 3000 экз. За исследуемый период вышли 42 номера.

«Айастан Анрапетутюн» — ежедневная газета (выходит пять раз в неделю). Основана в 1990 году. Учредитель — ЗАО «Анрапетутюн». Стандартный объем — 4 п. л. (8 стр. формата А2). Заявленный тираж — 6000 экз. За исследуемый период вышли 42 номера.

«Айкакан жаманак» — ежедневная газета (выходит пять раз в неделю). Основана в 1997. Учредитель — ООО «Дарескизб». Стандартный объем - 2 п. л. (8 стр. формата А3). Заявленный тираж — 5800 экз. За исследуемый период вышли 40 номеров.

«Аравот» — ежедневная газета (выходит пять раз в неделю). Основана в 1994 году. Учредитель — ООО «Ежедневная газета «Аравот». Стандартный объем — 2 п. л. (8 стр. формата А3). Заявленный тираж — 4200 экз. За исследуемый период вышли 42 номера.

«Голос Армении» — русскоязычная газета (выходит три раза в неделю). Основана в 1991. Учредитель — ООО «Голос». Стандартный объем — 4 п. л. (8 стр. формата А2). Заявленный тираж — 3500 экз. За исследуемый период вышли 25 номеров.

«Новое время» — русскоязычная газета (выходит три раза в неделю). Основана в 1992 году. Учредитель — ООО «Редакция газеты «Новое время». Стандартный объем — 4 п. л. (8 стр. формата А2). Заявленный тираж — 5000 экз. За исследуемый период вышли 23 номера.

«Республика Армения» — русскоязычная газета (выходит два раза в неделю). Основана в 1990 году. Учредитель — ЗАО «Айастан Анрапетутюн-Республика Армения». Стандартный объем — 2 п. л. (8 стр. формата А3). Заявленный тираж — 1500 экз. За исследуемый период вышли 15 номеров.

THE KARABAGH PROBLEM FROM A GEOPOLITICAL POSITION: An Analytical Perspective

Experts estimate that there are about 200 tension spots in the world. Most of them are marked by ideas of separatism. Among them are those which are in the centre of attention of ‘makers of the destiny’ of the world as they are located in countries which have strategic minerals or attract attention by their geographical location or are important for resolving geopolitical issues.

The Karabagh conflict is among them. During the Soviet period (1920–1991) it was not possible to exert ‘open’ influence in general on the situation in the Caucasus and also specifically on Armenian society. During that time Moscow stopped any form of nationalistic display, including territorial. That is why the Karabagh conflict remained ‘in the expectation phase’; but it influenced society and ‘surges’ in the Karabagh problem were always initiated by Armenians. The primary role in this was played and continues to be played by the Armenian triad ‘the church-party-diaspora’ which exists outside the Armenian state and permanently dominates it. In other words, initiatives firing the Karabagh conflict do not only come from Armenians but mainly from the Armenian triad.

Armenian history has experienced centuries-old loss of Armenian statehood (in the fourth, sixth and eleventh centuries until 1918) and, similar to this phenomenon in importance, the repeated mass-migrations of Armenians in the general direction from West (from Europe) to East (Asia) and also the dispersion of Armenians from the fourth century in a wide diaspora (Spurk) to many countries where they predominantly live until today. It should be stressed that an Armenian state was created in Asia Minor three times but then lost each time. It was only rebuilt after more than nine centuries, in 1918 but not in its earlier location, i.e. in Asia Minor, but in the Caucasus on the land of the Azerbaijani Erevan Khanate, which was liquidated by the Russian Empire in 1828. The Armenian oblast was then created here. Caucasian Armenia thus appeared. In 1849 this oblast became the province of Erevan. After the collapse of the Russian Empire in 1917 the Republic of Ararat was declared on the territory of this province. The heiress of which became the Armenian SSR in 1920 within the USSR and later, from 1991 until the present day, the independent Republic of Armenia.

That is how, for the first time, the Armenian enclave appeared in the Caucasus on Azerbaijani land. From that time and until today, the most serious external threats and challenges to the security of Azerbaijan are the subsequent claims of Armenians to Azerbaijani land and specifically the unresolved Karabagh conflict. It is singular in the post-Soviet territory in directly involving two now independent states. At the same time this conflict differs from others in the post-Soviet area also by having more strategic and general regional importance and in that some internal and external powers are interested in its resolution and also some in it not being resolved. As a result, the Karabagh conflict acquires a geopolitical character and enabled the creation of opposing corporate groupings in the Caucasus and around it. Today, it has, without doubt, a central role in the geopolitics of Eurasia and is a source of growing threat to the regional security of the Caucasus and in general of the Middle East.

Concerning the geopolitical coordinates of the Karabagh conflict the temporary gain is on the side of official Yerevan because the international community has gradually become accustomed to the thought that this problem exists and that its resolution may take several decades. That is why the prolongation of its resolution plays into the hands of not only Yerevan but also of the geopolitical powers which in this way 'keep in check' and act upon Yerevan and Baku for their own benefits. At the same time, Yerevan purposefully promotes its 'Karabagh line' internationally. The Armenian triad plays an important role also in this. Also, for the solution of the problem there are the minimum plan — as long as possible to maintain today's status-quo; and the maximum plan — when the world community will 'mature' in order to solve the Karabagh problem in the Yerevan style. At the same time as the Karabagh conflict is in essence regional in nature as a conflict between two states, Yerevan wishes to represent it as of vital importance to the world community. Indeed this community is indifferent to what happens to Karabagh but it is interested in receiving the carbohydrates of Azerbaijan and as long as they exist it will make a show of participating in solving the problem. When the Azerbaijani carbohydrates run out the world community will move on to another region.

Thus, in principle, the international community, primarily the great powers, participates in 'solving' the Karabagh problem only because it relates to carbohydrates and rivalry over the Caucasus, where the main players are the USA and Russia. That is why the Karabagh conflict, which is the oldest and most acute within the post-Soviet area, is still not resolved and why there is no hope that it will be solved in the near future. But all the fatal consequences and the danger, regionally and universally, of it remaining unresolved are realised both in Azerbaijan and in Armenia as well as outside the region.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Экскурс в прошлое карабахской проблемы	7
Протокол № 3 заседания Азербайджанского Национального Совета	7
Советский и постсоветский периоды карабахской проблемы	10
Лва местных взгляда на карабахскую проблему	19
Третий взгляд на проблему: карабахский конфликт в зеркале геополитики	22
Заключение	24
Summary	29

Муса Марджанлы

**НАГОРНО-КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА
С ПОЗИЦИЙ ГЕОПОЛИТИКИ:
аналитический ракурс**

Технический редактор *Т. Житкевич*
Художественное оформление *Р. Климова*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99. Подписано в печать 17.07.2009
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 2.
Тираж 500 экз. Заказ №

ООО «Книжный Дом», 191186, Санкт-Петербург, М. Конюшенная ул., д. 5
Отпечатано в типографии ООО «Литоргафия»
191119, Санкт-Петербург, Днепропетровская ул., д. 8